

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА XXI ВЕКА

В.Н. Иванов, президент Академии социальных технологий и местного самоуправления академик РАН, д.ф.н., профессор

История объективно поставила проблему, которая должна быть решена в XXI веке, – переход от состояния экокатастрофы к экосоциальной гармонии. Эта проблема требует незамедлительного решения. Поэтому назрела необходимость как смены парадигмы общественного развития, так и соответствующей ему парадигмы управления. «Человечество стоит на пороге глубочайшего кризиса, то есть кризиса самого образа жизни. Это системный кризис, который нельзя охарактеризовать каким-либо одним обстоятельством, ибо вся структура социальных отношений, все основные стимулы и стремления человека, привитые человеку тысячелетиями «присваивающей» цивилизации, приходят в противоречие с возможностями планеты, с самими законами ее развития», – писал академик Н. Н. Моисеев¹.

Решающим условием выхода из этого кризиса и социального прогресса, становления новой общественной формации – ноосфернокорпо-ративной и достижения устойчивого, а затем и гармоничного развития станет взрыв социальной субъективности человека, выход его поведения и рефлексии за пределы стихийного и биологического, обретение подлинной свободы и ответственности каждой личностью как перед миром, Космосом, так и перед самим собой, своими близкими.

Говоря о свободе личности, мы нередко забываем о ее ответственности. Между тем они неразрывно связаны. Уровень свободы в человеческом поведении значительно вырос, а мера ответственности каждого живущего на Земле, которая в этой связи должна увеличиваться многократно, увы, продолжает падать.

Наличие этой проблемы в своеобразной теоретической форме предвосхитил русский космизм. Его представители резко поставили проблему повышения качества реального участия человека в истории, повышения меры его ответственности за все происходящее на планете на основе реализации жизненных сил каждого, раскрытия творческих потенциалов многих. «Мы переживаем в настоящее время исключительное проявление живого вещества в биосфере, – писал В. И. Вернадский, – генетически связанное с выявлением сотни тысяч лет назад *Homo sapiens*, создание этим путем новой геологической силы, научной мысли, резко увеличивающей влияние живого вещества в эволюции биосферы»².

О резко изменившихся связях человека с Природой, с Вселенной, о существенном влиянии энергетических воздействий Космоса на биосферу и человека писали выдающиеся естествоиспытатели XX века, «граждане Мира», в том числе К. Э. Циолковский и А. Л. Чижевский³.

Предостережения выдающихся научных умов XX века о необходимости смены парадигмы общественного развития и соответствующей ей управленческой парадигмы оказались непонятыми и не востребованными. Многие из них испытали все «прелести жизни» истинно российского интеллигента. Вспомним, например, социальный статус К. Э. Циолковского в провинциальной Калуге – «городской сумасшедший»⁴. Поэтому проблема адекватной самореализации жизненных сил каждой личности, особенно талантливой или одаренной, повышения меры ее ответственности перед миром, самим собой, Космосом, Богом – это проблема проблем, которая должна быть решена в XXI веке. «Обществу угрожает опасность застоя, если оно заглушает в себе критически мыслящие личности, – говорил еще П. Л. Лавров. – Органом прогресса является развивающаяся личность, вне деятельности которой прогресс невозможен, которая в процессе развития своей мысли открывает законы общественной солидарности, законы социологии, прилагает эти законы к современности»⁵. Сегодняшний застой общественного развития, социального управления в частности, во многом объясняется отсутствием творчески мыслящих и духовно развитых личностей в массовом масштабе как главных субъектов управления, как в обществе в целом, так и на «олимпе» политического управления.

Мир продолжает существовать, выживать, а не развиваться, за счет эксплуатации талантов, в том числе и управленческих, немногих людей, пробивающих себе дорогу «стихийно» за счет невероятных усилий в атмосфере консерватизма, невежества и потребительской психологии большинства «средних». «Мышление среднего человека подобно обезьянке, которая прыгает с места на место, любит проказы, может укусить,

может быть коварной и злой, – справедливо утверждает Поль Вайнувайг. – Силы личности человека развиваются лишь при осознании им ответственности за собственные мысли и при умении контролировать их в творческих целях»6. Следовательно, за счет расширения возможностей интеллекта многих, а они неисчерпаемы, как доказала современная наука, сегодняшние социальные и экологические проблемы могут быть решены более рационально, с меньшими растратами имеющихся ресурсов, а эволюция человека поднялась бы на более высокий уровень7.

Думается, речь сегодня идет о повышении уровня управляемости в экосоциальном пространстве за счет интеллекта не избранных, а многих людей, повышения их субъективности в историческом процессе, более полного раскрытия творческих созидательных сил каждого живущего на планете человека, повышения его меры ответственности за все происходящее вокруг. Решение этой коренной задачи в XXI веке тем более необходимо, что «выход из кризиса не может произойти сам собой по воле стихии, как это произошло в палеолите. Недостаток ресурсов породит борьбу, в которой будет пушен в ход весь запас технических средств, включая ядерное оружие»8.

Есть ли выход из этого положения? Да, он есть, сформирован наукой, предлагается мировому сообществу, которое пока в который раз не слышит прогнозные оценки научной мысли. «Будущее у нашего биологического вида, – справедливо утверждает Н. Н. Моисеев, – состоится тогда и только тогда, когда люди, все миллиарды людей, освоят нам пока неведомый образ жизни и обретут для этого необходимые стимулы. Вот здесь и возникает понимание того места, которое должен занять коллективный интеллект в истории антропогенеза, т. е. в развитии человека и его общества»9.

Академик Н. Н. Моисеев прав, указывая общее направление в решении этого вопроса, но научная мысль не стоит на месте и сегодня ею предлагается и неведомый ему тогда и образ жизни, и необходимые для этого стимулы – ноосферно-корпоративные, заключенные в новой общественно-экономической формации как цивилизации XXI века, и соответствующая ей управленческая парадигма, способная разрешить острейшее противоречие конца XX и начала XXI века. Именно они могут преодолеть кризис управления, суть которого в сложившемся антагонизме между объектом и субъектом управления. Если субъект управления наполнится коллективным интеллектом, миллионами творчески мыслящих людей, которые возьмут на себя ответственность за все происходящее вокруг, на основе совладения и сораспоряжения собственностью, сняв ее с невидящей и неслышащей политической и управленческой элиты, системный кризис может быть преодолен.

Каковы определяющие социальные технологии его разрешения? Во-первых, интеллектуальная работа общества по формированию современного мышления многих людей. Именно мозг способен предупредить каждого человека в отдельности и общество в целом о грозящей опасности, сделать «разумный выбор», не подчиненный инстинктам. Именно коллективному разуму будет дано понять те трудности, которые стоят перед человечеством и найти способы их преодоления¹⁰. Россия способна сегодня при определенных условиях первой в мире включить свой совокупный разум в поиск ответов на вызовы XXI века. Востоку труднее снять самоограничения в силу традиционности своей культуры, а Западу – в силу сытости, самодовольства, что противоречит творчеству и неординарному решению возникших проблем. Он предпочитает решать их на прошлых оборотах вчерашней социальной парадигмы развития общества и управления – за счет и против остального мира, более того – в противоборстве и с ним, и с биосферой¹¹.

Во-вторых, гражданам мира, России в первую очередь, необходимо осознать, что достигнутые миром успехи в научно-технической области, в освоении космоса и современных средств жизненного комфорта, обустройстве жилья, средств связи и передвижения, организации отдыха получены во многом на фоне разрушения духовных ценностей, культуры, образования, что привело сегодня к «великим» разочарованиям: усиливающейся безнравственности, росту социальных аномалий (алкоголизма, наркомании, преступности и т. п.). Возрождение духовности как общества в целом, так и каждой личности – одна из самых актуальных проблем. Ее решение – это тот приоритет, с которого начинается смена парадигмы общественного развития и управления, ограничение вектора агрессивно-потребительского развития общества и его системы управления в сторону духовно-творческого саморазвития и самоорганизации.

В-третьих, односторонний характер управленческого воздействия – основная причина кризиса управления в современном мире. Появляются голоса, которые трезво оценивают сложившуюся управленческую ситуацию. Так, в 80-х годах вопрос ставился так: возможна ситуация, когда затраты на прирост мирового валового продукта будут превышать цену, которую общество согласно заплатить за этот прирост. Уже тогда президент Всемирного банка отмечал: «Мировой банк контролирует оборот капитала, а экологическая обстановка в мире все хуже и хуже, то есть кредитно-финансовая система и международное право не обеспечивают экологическую безопасность».

В условиях мирового экономического спада 90-х годов согласия общества «платить»

непомерной ценой своих «жизненных сил», здоровья людей, и прежде всего России, никто не спрашивает, ибо речь идет о поглощении реальных доходов мирового производства ростом затрат на компенсацию экологической деградации биосферы и других последствий патологического развития цивилизации. Вывод – получаемая прибыль становится все дороже для человечества, особенно для «россиян», ее получение переходит в рост массы отчуждаемых от инвестиций средств, количество спекулятивно «прокручиваемых» денег растет и ведет к краху оборота «производителей, производимого и оборотчиков».

Материалы Экономического и Социального совета ООН убеждают, что экологическая инфляция все интенсивнее съедает те доходы, которые должны служить научно-техническому и гуманитарному обновлению, социальной стабилизации, экологии, культурному и духовному обновлению мира. И поскольку Россия сегодня включена в мировой финансовый оборот, то она прежде всего страдающая от этого сторона. Для нее проблемы поиска инвестиций в преобразование способа жизнедеятельности, создания жизнеспособной промышленной политики, базиса экологической безопасности, укрепления здоровья нации, следовательно, национальной безопасности – проблемы выживания и самосохранения.

Сегодня идет пока борьба со следствиями патологической модели развития. Миру, России прежде всего предстоит сформировать новую нерелевантную логику ноосферного мышления, образа жизни и управления. В этой связи в основу современной парадигмы управления должны быть заложены принципы профилактики социального и физического здоровья, социального и духовного возрождения, а не профилактики социальных болезней. Поэтому российскому обществу необходима мощная государственная программа естественного оздоровления общества, духовного, психического и физического, где приоритет принадлежит физическому и духовному здоровью каждого человека.

В-четвертых, важно понять, что в современных условиях снижение качества жизни людей, увеличение, например, количества сердечно-сосудистых заболеваний, онкологических, нервно-психологических и т. п. зависит не только от уровня благосостояния (объективных факторов), но и субъективных (неправильного питания, лечения, нерационального образа жизни в целом). Права Г. С. Шаталова, которая считает, что дело не только в обстоятельствах, но и в том, что мы не умеем пользоваться великим богатством, которое даровала нам природа – беспредельными возможностями человеческого организма. Мы не только не знаем их, но и постоянно разрушаем¹².

Утвердилась к тому же ущербная парадигма лечения: если детально изучить устройство только каждого отдельного органа, то синтезировав новое лекарство, можно отремонтировать человеческий организм, который является целостным, целостность же достигается только на основе природосообразности: здорового образа жизни и современного стиля мышления каждой личности – системного восприятия жизни.

Односторонний, линейный подход как к своему здоровью, так и к социальному и духовному здоровью нации, народа – главная беда существующей сегодня парадигмы управления. Управление сегодня – это единая система методов (экономических, финансовых, социальных, политических, правовых, духовно-культурных и т. п.) на единой концептуальной основе. Когда оно сводится только к абсолютизации одних, например, финансовых, то оно становится разрушающим, неадекватным объекту, целостность которого субъект управления игнорирует, не улавливает в своем управленческом воздействии.

В мировом сознании все в большей мере утверждается простая истина – человек высшая ценность, «мера всех вещей». Но тогда каждый должен стать не объектом воздействия, а субъектом управления. Человек на Земле сам создал себе среду обитания и сам должен преобразовать ее и себя в пределах возможностей жизненных сил своего вида¹³. Усиливающемуся росту социального и психологического напряжения, прессу конкуренции, страху безработицы и другим внешним факторам разрушения личности каждый должен противопоставить огромные внутренние силы своей личности. При каких условиях это возможно?

В современных условиях утраты многими людьми социально значимых целей необходим иной уровень самоорганизации личности, которая является во многом самодостаточной и способна противостоять разрушающим внешним воздействиям. Речь идет о том, что человек может рационально использовать свои физические и духовные силы (энергетические, двигательные, чувства, разум, волю) в условиях саморегуляции для достижения высших целей: творческого развития, духовного самосовершенствования, укрепления здоровья и т. п.

Сегодня необходим качественно иной уровень человеческой субъективности, можно сказать, что назрел ее взрыв, когда каждая личность защищая свои жизненные силы, станет субъектом управления, ответственной за все происходящее вокруг. Каждый человек, являясь носителем идеальных сил жизни, коллективного интеллекта, социальных идей, чувств, настроений в своей жизненной программе, «я-концепции», способен активизировать их обратное воздействие на гармонизацию катастрофической

ситуации, вносить свой вклад в ее прогнозирование и способствовать преодолению состояния экокатастрофы на основе утверждения социальной гармонии, состоящей в конечном итоге из «я-гармоний» многих. Словом, потребность в осмысленной самореализации своих жизненных сил является коренной потребностью каждого человека. Всем известно изречение великого философа Иммануила Канта, высеченное на его могиле: «Две вещи поражали меня: звездное небо надо мною и нравственный закон во мне».

Возможно, решение проблем самоорганизации, развития субъективности для каждого человека может начинаться с так называемых «врожденных идей», существующих в подсознании человека и заложенных в Космическом нравственном кодексе. «Врожденные идеи» человека как части Космоса, как Божественного творения помогают ему сделать правильный выбор в решении сложнейших проблем личной и гражданской жизни¹⁴.

Поэтому современная парадигма управления, которая должна утвердиться в XXI веке, – это управление духовно-творческих индивидуальностей, которых становится все больше. Именно они возьмут весь груз ответственности в принятии судьбоносных решений, найдут эффективные пути их реализации.

XX век подготовил для этого необходимые предпосылки:

а) ноосферное мировоззрение стало достоянием многих;

б) интеллектуально-творческий потенциал общества неизмеримо вырос;

в) силы гражданского общества, которые во многом определяют прохождение передовых идей в сферу политики и управления, серьезно окрепли.

Для становления новой парадигмы управления складываются благоприятные научные предпосылки: формируется современная социологическая теория, социология управления, в частности, которая позволит не только измерять творческий потенциал

людей, равный запасам атомного ядра, но и создать инновационные технологии его эффективного выявления и использования. Словом, создав социальные средства творческого саморазвития, человек получает возможность превращать себя в духовно-творческую индивидуальность – творца ноосферного образа жизни, что снимает угрозу экокатастрофы и будет способствовать достижению устойчивого, затем и гармоничного развития общества на основе адекватной ему системы управления.

И, наконец, идея самоуправления и саморазвития должна получить в XXI веке свою полную реализацию. Можно сказать, что если XX век был эпохой управленческой революции, то XXI должен стать следующим этапом ее развертывания, а возможно, и ее нового качества – самоуправленческой революции, которую российское общество не должно просмотреть, как оно просмотрело управленческую в XX веке. Мир идет к новой практике раскрытия жизненных сил человека через местные сообщества. Их эволюция развивается от естественных границ, традиционных общин к открытым производственным сообществам как нового типа организации жизни граждан, которые способны обеспечить каждому проживающему в пределах микротерритории полную свободу личной инициативы, доступ к современным знаниям, удовлетворение основных человеческих потребностей.

Сегодня появление территориальных сообществ на основе информационных технологий, более полного использования местных ресурсов и новых видов энергии может быть связано не только со всеми культурными центрами, но и всем человечеством. Поэтому силы самоуправления неправительственных организаций, гражданских институтов общества набирают дополнительные источники саморазвития и все более способны к свободной и добровольной деятельности, направленной на раскрепощение своих потенциалов, запасы которых неисчерпаемы как и запасы личностей, объединенных в этих ассоциациях.

Изменение объекта муниципального управления – муниципального сообщества должно привести к коренным изменениям его как субъекта деятельности, как гражданского института общества, развивающегося на основах подлинного местного самоуправления. Последнему предстоит в XXI веке освоение новой стратегии: а) социально-экономического наполнения местного сообщества и его органов местного самоуправления на основе широкого делегирования прав и полномочий, свободного использования имеющихся местных ресурсов (финансовых, интеллектуальных, информационных и т. п.); б) широкого применения информационно-аналитических систем, комплексных целевых программ и других научных методов управления; в) современных норм права, в т. ч. и муниципального правотворчества. Таково генеральное развитие местных сообществ и его властных начал – местного самоуправления. Но это только тенденция, которая может быть реализована при нескольких условиях: а)

принятии ноосферно-корпоративной идеологии как государственной; б) ускоренном формировании инновационной управленческой культуры в самих муниципальных образованиях.

Таковы некоторые черты управленческой парадигмы XXI века, которые подготовлены всем предшествующим общественным развитием. В реальной жизни будущего они могут состояться и стать двигателем социального прогресса, выхода из системного кризиса, или же остаться не востребованными в управленческой практике субъектов управления. Их утверждение зависит от многих факторов: наличия политической воли как общества в целом, так и главных субъектов управления, их профессионализма и меры ответственности за все, что сегодня происходит в нашем беспокойном мире